

Мария Барыкова¹

ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ СТОЛЕТИЕ

Русская псовая охота как феномен усадебной культуры

Русская усадебная охота, под которой подразумевается не добыча зверя для пропитания и не военные тренировки, какие устраивал, например, для своих воинов Чингисхан, а некое театрализованное действие для высшего класса, не только неотделима от русской усадьбы, но является одной из самых ярких составляющих усадебной жизни. Она просуществовала всего полтора века, но за это время успел сложиться и определённый кодекс чести, и свои правила, и свой лексикон.

С феерией русской усадебной охоты не могла сравниться никакая другая, даже английская парфорсная охота, хотя та тоже очень зрелищна. Суть её такова: следуя за стаей гончих (фоксхаундов или других пород), охотники в обязательных красных костюмах стремятся на лошадях, преодолевая естественные препятствия (как правило, многочисленные в Англии изгороди), опередить друг друга и вырвать у стаи гончих хвост лисицы. Тот, кому это удаётся, признаётся победителем. Для скромных английских масштабов это было зрелище, но русские просторы, которых не было в Европе, требовали иного размаха...

Русскую усадебную охоту можно разделить на два подвида: правильную или комплектную и подружейную. Но о каждой мы расскажем в свой черёд.

Охота как таковая на Руси существовала давно, о «ловитве» есть упоминание ещё в «Поучении» Владимира Мономаха. Сохра-

---

¹ **М рия Б рыков (Белоусов М рия Никол евна , 1960–2021)** родилась в Ленинграде, в 1983 году закончила юридический факультет Ленинградского государственного университета по специализации «история государства и права», работала в юридической службе Лентелецентра. Писатель, переводчик, редактор, колумнист, автор лекционных циклов, член Костромского Дворянского собрания. Публикуется с 1993 года. Номинант премии им. Дашковой. Лауреат литературного конкурса ЗООарт. Жила в Санкт-Петербурге. Публикатор статьи — Владимир Рохмистров.

нились фрагменты с охотничьими сценами и на фресках Софийского Новгородского собора. Но это, в основном, охота с птицами. Ещё в середине XVII века царь Алексей Михайлович, большой любитель и знаток охоты, пишет свой «Урядник или Новое уложение и устройство чина сокольничьи пути». Именно тогда и возникла поговорка «Соколиная охота — царская, псовая — боярская, ружейная — псарская». И хотя рижский немец Христиан фон Лессин пишет тогда же свой «Ахотничей регул принадлежащей да псовой охоты», охотой с ружьём и собаками дворянство занималось мало. Собак было немного, в основном вывозные, английские, занимались ими тоже иностранцы, а чёрному — огнестрельному оружию в охоте на красного зверя (волк, лисица) всегда предпочитали белое — рогатины и ножи.

Однако с того же XVI века соколиная охота стала постепенно сдавать позиции и к началу XVIII века почти исчезла, понемногу заменяясь псовой. Как ни странно, но настоящая псовая охота зародилась в России в костромских и ярославских краях.

После взятия Иваном Грозным Казани и покорения татарского ханства он расселял покорённую татарскую аристократию в северо-восточных краях, и туда же они приводили своих восточных борзых и гончих. Но теплолюбивым южным собакам было трудно не только охотиться среди лесов и небольших полян, но даже выжить. И потому естественным путём начали появляться новые породы охотничьих собак, впоследствии составившие всю красоту усадебной охоты. Это относилось как к борзым, так и к гончим. Последние претерпели, конечно, гораздо меньшие изменения; может быть, «оделись» чуть побогаче и приноровились к пересечённой местности. И в XVII веке русская аристократия выезжала с гончими ещё не только для того, чтобы поймать зверя, но чтобы послушать удивительные хоры гончих, подбиравшиеся по голосам.

Вот как впоследствии, когда подобных хоров уже не было, описывал это Некрасов:

Варом-варит закипевшая стая,
Внемлет помещик, восторженно тая,

В мощной груди занимается дух,
Дивной гармонией нежится слух!

Однопомётников лай музыкальный
Душу уносит в тот мир идеальный,

Где ни уплат в Опекунский совет,
Ни беспокойных исправников нет!

Хор так певуч, мелодичен и ровен,
Что твой Россини! что твой Бетховен!

Составление стаи по голосам считалось настоящим искусством, и за нужную собаку платили огромные деньги. Классификация голосов не изменилась и по сей день. Голоса у гончих делятся на башур — низкий бас, томный с гнусью — похожий на заунывный плач, фигурный — с фиоритурами и с заливом, когда собака лает на несколько голосов поочередно. Спустя двести лет, в 1892 году, А. Сафоновым была даже написана научная работа «Стая как предмет музыкального изучения». В ней он, в частности, пишет: *«Есть голоса густые, бархатистые, сочные, мягкие; есть жидкие, резкие, пронзительные, крайне неприятные для слуха; есть, наконец, глухие, тупые, хриплые с гортанным или носовым оттенком, причём сила их тоже весьма различна... Судя по слуху, думаю, что предельные ноты собачьих голосов составляют: вниз — фа под первой линейкой басового ключа и вверх — фа сверх восьмой скрипичного ключа.. В их голосах можно наблюдать, во-первых, бесконечное разнообразие тембров, регистров, диапазонов и силы, затем — тональность и, наконец, обилие форм...».*

В качестве яркого примера он приводит описание выжлеца по кличке Будило: *«Его чудный бархатистый бассоконтанте имел в диапазон от си бемоль второй октавы, что производило впечатление целой арии... Мерными речитативами Будило рассуждал сам с собою, проверял свои мысли... голос принимал всё более страстный характер, протяжные возгласы захватывали всё большее количество тонов... наконец, он пронзительно вскрикивал и раздражался истерическим рыданием в самом высоком регистре...».* Каково? Есть и ещё одна интересная работа на эту тему — книга музыканта Артынова «Собачий хор». Особенно славились голосами именно костромские гончие.

Но мы несколько удалились от темы. Итак, к концу XVII века сложились две породы русской псовой охоты: русские борзые и русские гончие. Однако подлинное начало усадебной охоты относится к эпохе Петра III, когда его Манифестом о вольности дворянства от 1762 года служилые люди были освобождены от обязательной государственной службы. Именно с этого времени началась настоящая история и усадеб с их специфической жизнью — и усадебной охоты как феномена этой культуры.

Происхождение этого феномена зиждется, в общем-то, всего на трёх удачно соединившихся условиях. Во-первых, у дворянства появилось свободное время, которое можно было потратить

на усовершенствование и украшение жизни. Во-вторых, массовому распространению псовой охоты способствовали громадные помещичьи земли с обилием зверя на них и благородные цели — уничтожение волка, основного вредителя помещичьего и крестьянского хозяйства. И в-третьих, не последнюю роль сыграли и русские национальные черты — лихость, смелость, азартность, граничащие с бесшабашностью, которые проявляются на этой охоте в полной мере. Видимо, каким-то образом псовая охота отвечала глубинным потребностям русского человека. И не зря Некрасов уже в 1846 году, на последнем излёте русской псовой охоты, писал:

Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю.

Благо тому, кто предастся во власть
Ратной забаве: он ведаёт страсть,

И до седин молодые порывы
В нём сохранятся, прекрасны и живы,

Чёрная дума к нему не зайдёт,
В праздном покое душа не заснёт.

Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу заспит и погубит.

Всё это привело к тому, что псовую охоту, пусть даже не очень большую, имели на каждой дворянской усадьбе во всех центральных и приволжских губерниях. Более того, появились помещики, которые буквально всю свою жизнь положили на усовершенствование охоты и её приёмов, разведение собак и развитие кодекса её неписаных правил. Существовали энтузиасты, охотившиеся с 14–15 лет до глубокой старости и на охоте же (или сразу после неё) умиравшие. И даже сейчас каждый дельный (то есть настоящий охотник) помнит имена Мачаварианова, Ермолова, Жихарева, Барятинского.

Некрасов со своим
пойнтером Фингалом

Именно им русская охота обязана, например, правилом не брать волков-гнездарей², а только переярков (годовалых) — это была правильная и тонкая экологическая политика, позволявшая поддерживать равновесие в окружающей природе. Это они также ввели традицию именованя собак по породам. Гончие и в наши дни часто именуется по голосам: Флейта, Рыдало, Фагот, а борзые — по коронной тактике: Хватай, Удав, Налетай, Терзай. И они же незаметно эстетизировали охоту, превратив её из грубого развлечения в благородное зрелище. Русская охота всегда была явлением высокоморальным, удивительно соединяя в себе строгую науку и вольное искусство.

Охота неразрывно связана с усадьбой — и, как золотой век усадеб приходится на первую половину XIX века, так переживала в это время свой зенит и усадебная охота. В эти годы создан даже своеобразный словарь — не менее 500 слов, которые тогда знали практически все усадебные обитатели, а нынче не знает и три четверти охотников. В качестве примера приведём хотя бы названия хвостов у разных зверей: у гончей он именовался гон, у борзой — правило, у волка — полено, у легавой — прут или перо, у лисы — труба, у зайца — цветок или пых. Интересующихся отсылаем к прекрасной книге И.П. Мятлева «Слова и выражения, употребляемые при псовой охоте». Её можно читать как увлекательный роман даже сейчас. Чего стоит хотя бы выражение «по брызгам», когда собака охотится в то время, как весь снег весной раскровет, местами стает совсем, и на больших плешинах из-под собак летят брызги.

Все помнят описание псовой охоты в «Войне и мире», в стихах того же Некрасова... Есть и ещё замечательный и незаслуженно забытый русский писатель, отдавший свою душу и перо охоте, — я говорю о Е.Э. Дриянском и его удивительных по психологии «Записках мелкотравчатого». У небогатых помещиков, может быть, не было царского размаха, но всегда присутствовало не меньшее благородство.

Страстным охотником с юности и до последних дней был и замечательный поэт Алексей Константинович Толстой. Хотя любимой охотой Алексея Константиновича была охота на глухарей и вальдшнепов, неоднократно ходил он в одиночку и на медведя, причём с рогатиной. Охота на медведя с рогатиной требовала отчаянной смелости и большой физической силы, а Алексей Констан-

---

² Гнездарь (гнездовик) — старый волк, имеющий семью (выводок).

тинович, по свидетельству современников, гнул подковы. Рогатина представляла собой длинную палку с заточенным металлическим наконечником. Надо было выждать, когда разъярённый зверь бросится, и успеть подставить рогатину, уперев под углом в землю, чтобы косолапый наткнулся на неё всей своей мощью. Важно было точно рассчитать момент, иначе медведь мог одним махом сломать это нехитрое оружие. Поговаривали, что поэту удалось за свою жизнь завалить более сорока медведей. В его родовом имении Красный Рог гуляла легенда, что однажды в лесу Алексей Константинович во время охоты на

К.П. Брюллов.
Портрет А.К. Толстого
в юности

вальдшнепов неожиданно наткнулся на медведя. Два выстрела дробью только разозлили «хозяина», и Толстой забежал за ствол большой ели. Медведь поднялся на задние лапы и попытался вытащить его из-за дерева, но Алексей Константинович схватил его за лапы и крепко прижал к дереву. Так простояли они около получаса, пока поэт не почувствовал, что силы оставляют его. Однако, разжав руки, он увидел, что медведь упал замертво. Вероятно, и выстрел в упор дробью не пропал бесследно. Да и для Алексея Толстого этот случай не прошёл безнаказанно: мучительные головные боли поэта участились и уже не оставляли его до конца дней.

Незадолго до смерти он писал, вспоминая о юности: «Между нашими записными охотниками я скоро приобрёл известную репутацию хорошего охотника на медведей и лосей и всецело погрузился в стихию, которая столь же мало согласовалась с моими артистическими инстинктами, как и с условиями моей официальной жизни. Мне кажется, я обязан этой жизни охотника тем, что почти все мои стихотворения писаны в мажорном тоне... Я думаю в старости рассказать многие захватывающие эпизоды из этой жизни в лесах, которую я вёл в мои лучшие годы». Жаль, что этот замысел он так и не успел осуществить.

Надо сказать, что содержание охоты (под этим термином до 1917 года подразумевался не сам процесс, а стая гончих, свора

борзых, их обслуга и содержание) действительно стоило очень дорого. Для настоящей комплектной охоты надо было содержать не менее 20 смычков (2 собаки в каждом) гончих и 10 свор (3–4 собаки в каждой) борзых. Это уже было немало. Кроме того, собаки нуждались в псарнях. Правда, борзые, как правило, жили в доме, ели и спали с хозяевами, но это всё-таки отдельные любимцы; основная часть содержалась отдельно. И полностью на псарнях содержались гончие — как сказал один охотник-писатель, «самая несчастная из русских пород», поскольку именно гончие находят зверя и гонят его без усталости, а когда до добычи остаётся всего чуть-чуть, их берут на смычок и триумф достаётся выпущенным борзым.

Псарни были огромные, устроенные по последнему слову ветеринарии. Кроме того, после отмены крепостного права надо было содержать и псарей, состав которых был приблизительно следующим: с гончими — выжлятники во главе с доезжачим; с борзыми — борзятники во главе с заездным, а также — главный ловчий. А форма, а тренировка собак! Молодых гончих сначала надо было наганивать, борзых — сосваривать, то есть ходить на сворке. Помимо же натасканных собак, нужны были и особо выезженные лошади, и припасы, поскольку охота могла длиться от нескольких дней до месяца при благоприятной погоде.

Теперь, наверное, пришло время рассказать, как же происходила и сама охота. Она начиналась с разведки, то есть наблюдения за окрестными выводками и подвывания, когда специалист по имитации волчьего воя таким образом определял количество и возраст животных. Затем следовал выезд. Вот как пишет о его торжественности современник: *«Захватывающе красива была картина, когда по очереди перед зрителями выстроились сначала стая багряных с доезжачими и выжлятниками, имея по обе стороны конных борзятников с борзыми тёмных окрасов на своре, а потом стая пегих гончих и борзятники с 18 сворами борзых пегих и светлых окрасов; как эхо отдалённых лучших времён в тихом воздухе прозвучал позыв звонких рогов; как вкопанные, стояли люди и лошади, около каждого в разных позах расположились любительски подобранные породные своры. Вся картина, освещённая лучами заходящего солнца на фоне деревенского пейзажа, дышала какой-то необычайной силой и прелестью, понятной одному охотнику. Мы стояли, приумолкли, и фантазия уносилась в осенние поля и леса, где заревет эта стая, и вихрем понесутся лихие своры. Тихо подошёл к нам один*

П.П. Соколов. Охота с борзыми. 1890 г.

из старейших псовых охотников. “Этого, господа, теперь больше нигде нельзя увидеть”, — сказал он нам. “Да и было ли когда-нибудь что-либо подобное”, — ответил один из нас».

В принципе выезд сохранил в себе много черт сбора княжеской дружины на Руси. Об этом говорит и архаичность самого обряда, и предшествующие ему действия. Так, охотнику перед охотой надо было позаботиться о чистоте души и тела, и не раз неудачная охота приписывалась какому-нибудь горячему молодцу, не устоявшему провести ночь с женщиной. Празднование же трофеев, сопровождаемое роговыми сигналами и чарками под пение «Выпьем, братцы, на крови», отсылает к старинной славянской тризне.

Но вот охота началась. Производится первоначальная расстановка сил охотников и наброс гончих под крики доезжачего «Улюлю!». Затем следует выход «на лазы» и «воззрение борзых», после отрыщенье гончих, то есть отзывание собак командой «отрыщь!», подача команды борзым «Ату!», угонки их за зверем и, наконец, приём (убийство) или соструивание (связывание) волка и взятие лисы или зайца. И весь этот процесс сопровождался эмоциями такой силы, какие были сравнимы лишь с жаром настоящей битвы или угаром страсти.

Но к середине XIX века псовая охота стала всё больше уступать охоте ружейной. Уже в 1860 году А.С. Хомяков в «Москвитяине» писал: *«Была и у нас в старину охота, может быть, не такая усовершенствованная, как в Англии, но очень разнообразная и затейливая, может быть, выказывавшая ещё более избыток смелости и силы народной. Но была... да быльём поросла и говорить об ней теперь почти стыдно»*. А 1861 год и вообще нанёс по усадебной псовой охоте сокрушительный удар. Общее число комплектных охот сократилось более чем на три четверти. Подавляющее большинство помещиков, потеряв источник дохода, стремилось избавиться от охот. Известен печальный факт, что в шестидесятые годы сильно увеличился выпуск лайковой кожи... Откуда она бралась, пояснять, думаю, не надо.

Однако усадебная охота не угасает полностью — она лишь меняется. Ещё с сороковых годов в Россию стали завозить собак легавых — пойнтеров и сеттеров. И многие помещики, не склонные к безудержной удали, стали постепенно охотиться с подружейными собаками. Техника подружейной охоты: поиск — причуивание — потяжка — подводка — стойка. Это было действие более интимное, лирическое, можно сказать, психологичное, требующее уже не безоговорочного послушания, а взаимопонимания хозяина и собаки. И, может быть, она действительно уже больше соответствовала тихой прелести умирающих усадеб, чем разгульная охота начала века. Недаром именно ей отдавали предпочтение и Аксаков, и Некрасов (Кадо³), и Тургенев («Дневники»). Подружейная охота тоже требовала долгой и кропотливой работы.

После 1872 года, после создания Императорского общества правильной охоты, она стала возрождаться, но уже не в массовом порядке, а в основном у вельмож и великих князей. Так славились Гатчинская и Першинская охоты (100–200 собак). Гатчинская императорская охота проходила в Мариенбурге⁴, где была построена целая Егерская слобода: дома для егерей, двухэтажный дом главного егеря, здания конторы, пекарни, лавки, школа. Кстати, поторопитесь, остатки слободы ещё можно увидеть. Собак же натаскивали уже за Гатчиной, возле Вероланиц. *«Впереди седой старший егерь на лошади с большим медным рогом. За ним, образуя*

---

³ Кадо — кличка чёрного пойнтера Н.А. Некрасова. *Прим. ред.*

⁴ Мариенбург — исторический район города Гатчины (Ленинградская область). Известен с конца XVIII века как поселение в четырёх километрах от Гатчинской мызы. В советское время носил название Посёлок им. Рошалья в честь жившего здесь первого большевистского коменданта Гатчины Семёна Рошалья. *Прим. ред.*

каре, остальные егеря, тоже с рогами и арапниками. В центре каре гончие, некоторые на сворках по пяти. Когда все выстраивались, старший снимал шапку, крестился и говорил: “С Богом!”» — так описывает выезд на натаску очевидец.

Першинская охота под Тулой великого князя Николая Николаевича-младшего стала не только крупным племенным центром (её площадь занимала более 400 десятин), собаки которой до сих пор остаются эталоном, но и лебединой песней комплектной псовой охоты. После революции обе охоты продали на Запад, оставшихся собак истребило крестьянство, и блестящая часть русской культуры перестала существовать навсегда, как и усадьбы, её породившие.

«Семнадцатый год» стал истреблять не только усадьбы и их обитателей, но и всё, что так или иначе было связано с «барством» и соответственно с барскими затеями. В их число, к несчастью, попала и усадебная охота. Собак пытали, расстреливали и вешали, как людей. Например, в Ростовской области в 1923 году был издан указ «о поголовном избиении борзых», а через два года крестьяне рапортовали: область от борзых очищена... Точно так же поступали и с гончими, и с легавыми.

Усадебная охота прекратила своё существование навсегда.

Сейчас предпринимается немало попыток возродить её, впрочем, как пытаются возродить и усадьбы. Но, увы, усадебная охота, как и усадьба — это не единичное мероприятие, в отдельном месте и в отдельное время — она, как любое явление культуры, для своего развития требуют среды, которой теперь нет и быть не может...

И всё-таки очень хочется, чтобы русская усадебная охота хотя бы в памяти осталась тем праздничным, прекрасным и благородным действием, каким она была и увлекала души, потому что это наша история, наш язык и наша литература.

Санкт-Петербург

**Вышел в свет «Сборник м тери лов
VII Междун родного литер турного конкурс
“Серебряный голубь России 2021”».**

**З к з ть Сборник можно в ред кции по телефону
+7 (905) 285-67-52 или e-mail: gmurikov@yandex.ru**
